

линами ⁴⁰. Нередко рядом с усадьбой располагались виноградники ⁴¹ и участки пахотной земли — хорафии ⁴². Тут же находилось и гумно ⁴³. Словом, к усадьбе-*καθῆδρα* тяготели закрепленные за ней имущественные владения (*τὰ δίκαια*) ⁴⁴.

Усадьба-*καθῆδρα* в значительной степени оказывается подобной по своей структуре усадьбам, возникающим вокруг иных обособленных мест поселения ⁴⁵. Отличительная же черта усадьбы-*καθῆδρα* заключается в ее предназначении и роли в сельскохозяйственном производстве. В этой связи следует подчеркнуть, что локализация усадьбы на периферии села отражала характер размещения производительных сил на его территории. Из акта судебного расследования, которое произвел в 1162 г. Иоанн Контостефан, известно, что под обозначением усадьбы-*καθῆδρα*, якобы принадлежавшей прониару Панкратию Анеме, скрывался целый поселок. Он возник на земле, переданной монахами Лавры св. Афанасия в пользование парикам стратиготов. Парикам разрешалось засеивать ее, но ни в коей мере не возводить жилища, которые монахи называли *καθῆδραι*. С течением времени парики прониаров не только обзавелись на предоставленном им поле жилищами, но и переселились туда. Когда монахи потребовали возвращения переданного поля, всем париков, стремясь сохранить освоенные участки земли, пытались утверждать, что они не были париками прониаров, а являлись париками монастыря, переселившимися в новый поселок из монастырского проастия ⁴⁶.

По-видимому, поселки, образованные усадьбами-*καθῆδραι* различных владельцев в местах освоения залежной земли, не были редкостью ⁴⁷. Безусловно, о такой же самой усадьбе-поселке, заселенной крестьянами, идет речь в рассказе о тяжбе Лавры св. Афанасия с неким Преакоцелом. Практик 1420 г. показывает, что упомянутая *καθῆδρα* не может рассматриваться как центральная усадьба поселения компактного типа. *Καθῆδρα*, расположенная между метохом Сиков и палеохоронном Пломиска, территории которых разделяла река, стала объектом спора владельцев двух различных населенных пунктов ⁴⁸.

Все же под термином *καθῆδρα* в актовых материалах намного чаще подразумеваются не поселки, а небольшие сельские хозяйства. Некоторые усадьбы, зафиксированные в упомянутом практике общин афинского региона, имели особый статус (*ιδία καθῆδρα*), показывавший, что усадьба находится в единоличном владении ⁴⁹. Указание статуса усадьбы, однако, не решает вопроса о социально-экономическом содержании термина *καθῆδρα*, которое не может быть раскрыто без учета социального статуса владельцев усадьбы. Как видно из материалов практиков, актов продаж и завещаний, владельцами усадеб-*καθῆδραι* во многих случаях являлись парики

⁴⁰ Lavra II, N 108—530, 544—545; 109—461—462, 613—614, 621, 783—784, 786—787, 820—821, 893; Iver., RV—216—217; Γούδας M. Op. cit., N 11—9—11, 25—26.

⁴¹ Xér., N 16—195.

⁴² Lavra II, N 73—51; 74—32; 77—45—46; 97—68; 108—837; Chil., N 6—27—28; Γούδας M. Op. cit., N 11—13—14.

⁴³ Xér., N 16—303—304.

⁴⁴ Lavra II, N 97—27; 90—92—93, ср.: N 90—91, 95; 108—756; Iver., A—423; Xér., N 16—303—306; Chil., N 21—A—10—12, B—15—17.

⁴⁵ Ср., например, организацию усадьбы, основой которой стало жилище монаха отшельника (*κάθισμα*) (Pant., N VI—97—99; VII—36—37).

⁴⁶ Lavra I, N 64 pass. Подробный анализ этого акта см.: *Ostrogorskij G. Pour l'histoire de la féodalité byzantine*. Bruxelles, 1954, p. 32 etc.; *Lemerle P. The agrarian history*. . . , p. 239. Очевидно, Г. А. Острогорский считал понятие *καθῆδρα* собирательным, эквивалентным выражению «дома», «хозяйства» (*les maisons*); см.: *Ostrogorskij G. Pour l'histoire*. . . , p. 33, n. 1.

⁴⁷ Из описаний границ земельных владений следует, что зачастую усадьбы-*καθῆδραι* группировались на определенных участках местности; ср.: Lavra II, N 108—341—343, 581, 583—586).

⁴⁸ Lavra III, N 165—21—30.

⁴⁹ Athén., A¹—21; B¹—9.